

СПОСОБЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ЦЕРКОВНЫХ СУДОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

В данной статье анализируются основные способы, тактики и стратегии по ограничению церковной юрисдикции в средневековой Англии со стороны королевской власти, что было обусловлено конкуренцией между церковными и светскими судами.

Церковные суды, статуты *Præmunire*, предписания о запрещении, королевские статуты, средневековая Англия.

Деятельности церковных судов в средневековой Англии посвящено множество исследований. Долгое время жили идеи о доминировании светской юрисдикции и зарождении антиклерикальных настроений в позднесредневековой Англии, которые закрепил А.Дж. Диккенс [11, р. 24–27]. Но уже с 1970-х гг. исследователи начали по-новому смотреть на деятельность церковных судов, доказывая их эффективность и популярность в средневековом английском обществе, а также продемонстрировали сложные и неоднозначные отношения между церковными и светскими судами [2, с. 596]. Тем не менее, только немногочисленные работы касались вопроса способов ограничения церковной юрисдикции, которые в большинстве рассматривали только отдельные методы или стратегии, предпринимаемые королевской властью [13; 16; 18]. Таким образом, эти работы не ставили своей целью системный анализ способов ограничения церковной юрисдикции в средневековой Англии.

Маховиком, породившим постоянные конфликты между светской и церковной юрисдикциями в Англии, стало издание ордонанса Вильгельма Завоевателя, отделяющего церковные суды от светских [5, с. 36–37]. Самый известный конфликт по поводу юрисдикции церковных судов произошел между Генрихом II Плантагенетом и Томасом Бекетом в 1164 г. из-за издания *Кларендонских конституций*. Не останавливаясь подробно на истории этого конфликта, отметим, что основной причиной разногласий была статья III, которая объявляла подсудность клириков светскому суду [5, с. 72–73]. Кроме того, *Кларендонские конституции* претендовали на ликвидацию практики подачи апелляций к римской курии, а по статье VIII король объявлялся последней апелляционной инстанцией. Статья XV декларировала, что судебные дела по долговым обязательствам принадлежат королевской юрисдикции [5, с. 74–77].

В 1286 г. в правление Эдуарда I (1272–1307 гг.) был принят статут *Circumspecte Agatis*, который очерчивал границы церковной и светской юрисдикции. Согласно статуту, церковные суды имели право рассматривать дела, связанные с уплатой десятины, диф-

фамацией, прелюбодеянием, нарушением клятвы и др. Но делалось важное условие в осуществлении наказания. При рассмотрении дел, по которым церковным судам назначали денежное возмещение, королевская власть могла наложить запрет, так как это становилось не духовным, а мирским преступлением. Но были исключения, например, для судебных разбирательств по диффамации, когда обвиняемый мог получить епитимью, а затем выкупить ее, если это было в соответствии с пожеланиями обвиняемого, а не в силу приговора судьи. В противном случае эти действия могли быть запрещены королевским судом [22, р. 101–102].

Несмотря на некоторые успехи в ограничении юрисдикции церковных судов, королевская власть только в XIV в. смогла встать на активный путь противостояния Церкви, пытаясь покончить с вассальной зависимостью от Рима, унаследованной в результате борьбы Иоанна Безземельного с папой Иннокентием III из-за вопросов назначений и инвеституры английского клира. Английская корона в этот период создала множество средств правовой защиты от папских провизоров.

24 ноября 1316 г. был издан статут *Articuli Cleri* [22, р. 171–174]. У. Стаббс полагал, что это был важный конкордат между Церковью и государством [26, р. 356]. Его позицию поддержали Ф.М. Поуик [20, р. 484] и Дж.Р. Райт [28, р. 190–194]. Ф. Маковер считал, что этот статут только разграничивал компетенции церковных и светских судов и только частично удовлетворил жалобы английского духовенства [17, 39–40]. Г.Дж. Ричардсон и Г.О. Сайлз отметили, что издание статута *Articuli Cleri* не положило конец противоречиям между Церковью и короной [21, р. 230]. Дж.Г. Дентон написал, что «многим из духовенства это могло принести только холодное утешение» [10, р. 269].

Articuli Cleri возникли в результате сотрудничества между церковной и светской властью, откликнувшись на жалобы английского духовенства. Этот статут, как и *Circumspecte Agatis*, определил юрисдикцию церковных судов и некоторые прерогативы

духовенству. Но эти уступки со стороны королевской власти были немногочисленны и незначительны и показывают продвижение вперед английской короны по церковному вопросу.

Уже в 1344 г. королевский совет издал постановление, согласно которому английскому духовенству запрещалось получать папские провизии или буллы. Кроме того, были изданы предписания *quod permittat, quare impedit, quare incumbavit* и *quare non admisit*, регулировавшие вопросы назначения кандидатур на бенефиции и системы патронажа, так как нередко были случаи, когда епископ сталкивался с проблемой назначения бенефиция, на который одновременно претендовали кандидаты от короля и папы [18, p. 110–112].

Следует отметить, что практика издания *предписаний (writs)* была начата еще в XIII веке. Например, в 1238 г. кардиналу Отто было запрещено рассматривать какие-либо дела по рентным отношениям, движимому имуществу и долгам, если они не связаны с завещаниями или семейными правоотношениями. А до этого в 1236 г. король запретил архиепископу Кентерберийскому пользоваться правом распределения церковных приходов (*advowsons*), издав соответствующее предписание, основанием которого являлось то, что дела по недвижимому имуществу должны были рассматриваться в судах Общего права [13, p. 62].

Процедурным средством регулирования юрисдикций английских судов были *предписания о запрещении (writs of prohibition)* [4, с. 83]. В средневековой Англии *предписания о запрещении* использовались для того, чтобы удержать нижестоящий суд от превышения его юрисдикции, чаще всего такие предписания были направлены для ограничения юрисдикции церковных судов. Основанием для издания данного предписания, являлся предмет иска, который подлежал английской короне, а не церковным судам [16, p. 1011]. Первые сведения о *предписаниях о запрещении* можно найти у Гланвилла [27, p. 46, 82]. Позднее у Брактона появляются подробные сведения о процедуре запрещения [4, с. 83].

Особенность *предписаний о запрещении* заключается в том, что они могли применяться на разных этапах судебного разбирательства, начиная с момента, когда стороны впервые появились на заседании, и до вынесения окончательного приговора судьей. Поскольку они предназначались для защиты интересов короля, частные стороны не могли отклониться от этого требования [16, p. 1018].

Одна из возможных причин, почему *предписания о запрещении* исполнялись церковными судами, заключается в том, что существовала возможность возмещения ущерба при неправомерном получении запрета. Для этого было необходимо ответчику внести прощение об издании *предписания о консультации*, инициировав обратную запрещение процедуру. Таким образом, если при доказательстве установят, что характер спора подлежит юрисдикции церковного суда, а не королевского, то можно получить распоряжение, позволяющее церковному судье рассмотреть дело, и иск будет продолжен [22, p. 108].

Наиболее сильное влияние на юрисдикцию церковных судов оказали серии статутов *Provisors* и *Praemunire*, последние известны также как предписа-

ния *praemunire facias*, появившиеся в результате многочисленных жалоб на тех лиц, которые стремились найти правосудие за пределами светской юрисдикции. Согласно этим статутам, королю предоставлялось право на преследование лиц, обращавшихся к иноземным судам, в частности в папскую курию, игнорируя постановления королевского суда Англии [19, p. 85].

Некоторое время считалось, что статуты *Provisors* и *Praemunire* не исполнялись. Сесилия Дэвис в своей статье утверждала, что статут *Provisors* 1351 г. не исполнялся из-за принятия в 1377 г. конкордата между короной и папством [8, p. 131–132]. Ричард Дж. Дэвис полагал, что в 1390-х гг. Ричард II предпринимал уклончивые действия, чтобы избежать применение этих статутов [9, p. 96]. Но исследование Д. Мартин показало, что только в период с 1376 по 1394 г. в суде королевской скамьи было возбуждено 91 судебное дело по статуту *Praemunire* [18, p. 111].

Большой интерес вызывают судебные предписания *praemunire facias*, издаваемые судами общего права согласно статутам *Praemunire*, так как именно они были эффективным средневековым методом регулирования и ограничения апелляционной юрисдикции суда Рима.

Процесс издания статутов *Praemunire*, как и статутов *Provisors*, пришелся на XIV в. Основой первой статута *Praemunire* от 1353 г. стала петиция *Палаты Общин* [22, p. 329]. Это событие означало, что римская курия переставала быть высшей апелляционной инстанцией [19, p. 85].

Через двенадцать лет, в 1365 г., был издан второй статут *Praemunire* [22, p. 385–387]. Примечателен тот факт, что жалобы, поданные на собрании в тот же год, были представлены королем, а не Палатой Общин. К этому времени англо-папские отношения ухудшились, и потому снова остро встал вопрос, связанный с обращениями в суд Рима. Лучшее всего это иллюстрирует спор, возникший между Уильямом Линном, епископом Чичестерским, и Ричардом Фицаланом, графом Арундела, когда первый был отстранен от своего епископства в суде Арки (Court of Arches). У. Линн обратился к папе Урбану V, который отменил решение суда и немедленно попытался перевести епископа из Чичестера в Лондон. Однако он отказался от перевода и вызвал Р. Фицалана и ряд его сторонников в суд Рима в начале 1364 г., чтобы ответить за ущерб, который он причинил епископу [12, p. 131]. Поскольку они оба занимали высокое место в социальной иерархии позднесредневекового английского общества, этот спор стал личной заботой короля.

В 1393 г. при Ричарде II собирается парламент для принятия очередного статута *Praemunire*, который принято называть *Великий статут Praemunire*. Отличительная особенность этого статута заключается в том, что он не только попытался ограничить подачу апелляционных исков в римскую курию, но и подчинить церковные суды Англии единой судебной системе [23, p. 85], между тем предыдущие статуты *Praemunire* от 1353 г. и 1365 г. не запрещали обращения в папскую курию, а регулировали их [1, с. 1].

Тюдоровская новация толкования статутов *Praemunire* заключалась в том, что если раньше глав-

ным образом предписания *praemunire facias* использовались против апелляций, вынесенных за пределы королевского двора, то со времен Генриха VII (1485–1509 гг.) эти действия были направлены против апелляций в английские церковные суды. К XVI в. эти споры намного превосходили использование статута *Praemunire* против обращений в суд Рима. Так, Ричард Никке (ок. 1447–1535 гг.), епископ Норвича, в ответ на волну действий использования *Praemunire* в его епархии жаловался на то, что миряне были «намного смелее против Церкви, чем когда бы то ни было» [13, р. 158]. Этот случай, демонстрирующий трансформацию позднесредневекового английского правосознания, и широкое толкование статута *Praemunire* 1393 г., вызванное деятельностью изобретательных юристов, таких как сэр Джон Фине (Sir John Fineux), хотя первоначальное изменение в интерпретации статута *Praemunire* произошло в 1430-х гг., а также изменения в практике преследования не только священнослужителей, но и мирян, стремящихся найти справедливость в церковных судах, могут быть возможными причинами того, почему предписания *praemunire facias* начали активно применяться в тюдоровское время.

Важной вехой в использовании предписаний *praemunire facias* является судебное разбирательство по делу кардинала Уолси и последовавшие за этим процессом в 1530–1531 гг. «маневры вокруг *praemunire*» – обвинение 14 епископов и клириков в пособничестве антикоролевской политике Уолси [14, р. 482–483].

Статуты *Praemunire* сыграли важную роль в развитии отношений между церковью и английской короной. В 1533 г. был принят *Акт об ограничении апелляций*, который не только продублировал многие положения статута *Praemunire*, но и расширил запрет на подачу апелляций в суд Рима по делам, связанным с «завещаниями, браком, разводом, правом на десятину, подношениями и т.д.» [24, р. 428].

Но несмотря на схожесть по форме двух правовых документов, созданных с разницей более чем в сто лет, они были разными по применению. Если статуты *Praemunire* были средством защиты королевских судов, конкурировавших с юрисдикцией церковных судов, то *Акт об ограничении апелляций* стал оружием, способствовавшим английской Реформации. Это свидетельствует о том, как изменились отношения между английской короной и папством между XIV и XVI вв. Хотя, по мнению Р. Гельмгольца, *Акт об ограничении апелляций* и другие статуты во время Реформации Генриха VIII не сильно повлияли на положение церковных судов, лишь изменив место подачи апелляций [15, р. 34].

Со стороны Церкви тоже предпринимались попытки по защите юрисдикции церковных судов. Можно выделить две категории санкций, применяемых в церковных судах: 1) дисциплинарное судопроизводство против лиц, которые использовали *предписания о запрещении* для воспрепятствования церковного судопроизводства; 2) судебное преследование лиц, которые подали иски в светский суд, хотя подлежали юрисдикции церковных судов. Например, в 1443 г. в городе Йорке Сесилия Джексон предстала

перед аудитором декана и главы церкви, чтобы ответить за препятствование церковной юрисдикции, арестовав и разозлив некоего Роберта Клайса. Судебное разбирательство закончилось тем, что Джексон покорилась суду и покаялась. Другой случай произошел в Кентерберии в 1399 г., когда церковный суд вызвал Томаса Фелтона, обратившегося в светский суд по спору с викарием Истчера. Церковный суд посчитал это нарушением собственной юрисдикции. В итоге Фелтон признался и отказался от дальнейшего разбирательства в светском суде под страхом наказания в 20 шиллингов [16, р. 1024].

Обеспокоенное английское духовенство излагало свои жалобы на конвокациях. Так, в 1399 г. была созвана конвокация после свержения Ричарда II [25, 342]. Адам из Аска, описывая эту конвокацию, заметил, что «в Англии прелатов было больше, чем во всем христианском мире» [6, р. 204]. В ходе этой конвокации были составлены 63 жалобы и переданы папе римскому для оценки. В основном эти жалобы были связаны с предоставлением бенефициев, денежными выплатами, законодательством статута «Provisors», а также с пределами юрисдикции церковных судов. В статье 30 указывалось, что дела с предоставлением занятых бенефициев королем должны рассматриваться епископом в консисториальном или архиерейском суде. Вопросы, связанные с оспариваемыми бенефициями, также подлежали церковным судам [13, р. 116–117].

Были представлены и дополнительные статьи, связанные с посягательством на церковную юрисдикцию со стороны светского судопроизводства. В этих статьях утверждалось, что дела о взысканиях по арендной плате следует разбирать в церковном, а не светском суде. Одна из статей утверждала, что лже-свидетельство и клевета принадлежат церковной юрисдикции [13, р. 117–118]. Это положение очень актуально, учитывая, что случаи диффамации были одними из наиболее распространенных споров, по которым привлекалось законодательство статута *Praemunire* со стороны светских судов.

До этого еще на конвокации Кентерберийской провинции в 1340 г. поддержали указ архиепископа Джона Стретфорда, направленный против светских лиц, нарушающих право неприкосновенности и неподсудности духовенства [3, с. 85]. Отметим, что это соответствовало требованиям статьи 16 статута *Articuli cleri* [22, р. 174]. Церковь периодически грозила отлучением тем лицам, которые замышляют обвинения против клириков, вызывают их на светский суд и заключают в тюрьму вопреки каноническому праву [7, р. 672]. Так, обращение духовенства в парламент и к королю с петицией о защите судебных привилегий и судов, а также о запрете на арест клириков светской администрацией завершилось изданием *Ордонанса для клириков* [22, р. 324–326] в 1351–1352 гг. и дополненной к нему статьей [22, р. 328]. Эти документы не только сохранили судебные привилегии английского духовенства, но и признали их особый статус в позднесредневековом обществе, запретив передавать светскому суду преступных клириков.

Таким образом, английская корона постоянно применяла различные способы и методы по ограни-

чению юрисдикции церковных судов и добилась определенных успехов в раннетюдоровский период благодаря расширенному толкованию *Великого статута Praemunire*. Но даже Реформация, способствовавшая падению авторитета канонического права и церковных судов, не смогла полностью исключить их из английского правового поля. Церковные суды все еще регулировали важные аспекты повседневной жизни: семейно-брачные отношения, случаи диффамации, споры, связанные с десятиной и др.

Литература

1. Лазарев, С. С. «Вечный» спор церковных и светских судов средневековой Англии / С. С. Лазарев // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018»* / ответственный редактор И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – Москва : МАКС ПРЕСС, 2018. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13306/65212_uid133095_report.pdf (дата обращения: 14.10.2020). – Текст : электронный.
2. Лазарев, С. С. Положение церковных судов в позднесредневековой Англии / С. С. Лазарев // *Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения»* (Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2019 г.). – Санкт-Петербург, 2020. – С. 595–601.
3. Леонова, Т. А. Земное и Небесное: повседневная жизнь католического прихода Средневековья / Т. А. Леонова. – Уфа : Инеш, 2017. – 224 с.
4. Паламарчук, А. А. Цивильное право в раннестюартовской Англии: институты и идеи / А. А. Паламарчук. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2015. – 326 с.
5. Петрушевский, Д. М. Памятники истории Англии XI–XIII вв. / Д. М. Петрушевский. – Москва : Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. – 238 с.
6. *Chronicon Adae de Usk, A.D. 1377–1421* / Ed. by Thompson M.E. – London : H. Frowde, 1904. – 348 p.
7. *Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae ab anno MCCLXVIII ad annum MCCCXLIX. Vol. 2* / Ed. by D. Wilckins. – Londini: S. Richardson, 1737. – 752 p.
8. Davies, C. *The Statute of Provisors of 1351* / C. Davies // *History*. – 1953. – Vol. 38. – № 133. – P. 116–133.
9. Davies, R. G. *Richard II and the Church* / R. G. Davies // *Richard II: The Art of Kingship*, ed. A. Goodman and J. Gillespie. – Oxford : Clarendon Press, 1999. – P. 83–106.
10. Denton, J. H. *Walter Reynold and ecclesiastical politics 1313–1316: A Postscript to «Councils & Synods, II»* / J. H. Denton // *Church and Government in the Middle Ages: Essays Presented to C. R. Cheney on His 70th Birthday*. Ed. by Brooke C. N. L., Luscombe D. E., Martin G. E. and Owen D. – Cambridge : Cambridge University Press, 1976. – P. 247–274.
11. Dickens, A. G. *The English Reformation* / A. G. Dickens. – London : B.T. Batsford Ltd, 1966. – 375 p.

12. Given-Wilson, C. *The Bishop of Chichester and the Second Statute of Praemunire, 1365* / C. Given-Wilson // *Historical Research*. – 1990. – P. 128–142.

13. Gosling, D. F. *Church, State, and Reformation: the use and interpretation of Praemunire from its creation to the English break with Rome* / D. F. Gosling. – Leeds, 2016. – 225 p. – URL: <http://etheses.whiterose.ac.uk/16474/> (дата обращения: 11.10.2020). – Text : Electronic.

14. Guy, J. A. *Henry VIII and the Praemunire Manoeuvres of 1530–1531* / J. A. Cuy // *The English Historical Review*. – 1982. – Vol. 97, № 384. – P. 481–503.

15. Helmholz, R. H. *Roman Canon Law in Reformation England* / R. H. Helmholz. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 209 p.

16. Helmholz, R. H. *Writs of Prohibition and Ecclesiastical Sanctions in the English Courts Christian* / R. H. Helmholz // *Minnesota Law Review*. – 1975. – Vol. 60, Issue 5. – P. 1011–1033.

17. Makower, F. *The Constitutional History and Constitution of the Church of England* / F. Makower. – London : Swan Sonnenschein & Co., 1895. – 545 p.

18. Martin, D. *Prosecution of the Statute of Provisores and Praemunire in the king's bench, 1377–1394* / D. Martin // *Fourteenth Century England*. – Rochester : Boydell Press, 2006. – P. 109–123.

19. Pantin, W. A. *The English Church in the Fourteenth Century* / W. A. Pantin. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 292 p.

20. Powicke, F. M. *The thirteenth century, 1216–1307* / F. M. Powicke. – Oxford : The Clarendon Press, 1962. – 829 p.

21. Richardson, H. G. *The English Parliament in the Middle Ages* / H. G. Richardson, G. O. Sayles. – London : The Hambledon Press, 1981. – 560 p.

22. *The Statutes of the Realm. 1101–1713. Vol. 1* / Ed. by A. Luders, T. Tomlins. – London : Dawsons of Pall Mall, 1810. – 435 p.

23. *The Statutes of the Realm. 1101–1713. Vol. 2* / Ed. by A. Luders, T. Tomlins. – London : Dawsons of Pall Mall, 1816. – 694 p.

24. *The Statutes of the Realm. 1101–1713. Vol. 3* / Ed. by A. Luders, T. Tomlins. – London : Dawsons of Pall Mall, 1817. – 1032 p.

25. Storey, R. L. *Clergy and Common Law in the Reign of Henry IV* / R. L. Storey // *Medieval Legal Records Edited in Memory of C. A. F. Meekings*, ed. by R. F. Hunnisett and J. B. Post. – London : H.M. Stationery Office, 1978. – P. 341–408.

26. Stubbs, W. *The Constitutional History of England. Vol. II* / W. Stubbs. – Oxford: The Clarendon Press, 1896. – 670 p.

27. *A Translation of Glanville* / Ed. by Beames J., Beale J.H. – Washington, D.C. : John Byrne & Co, 1900. – 306 p.

28. Wright, J. R. *Church and the English Crown 1305–1334: a Study based on the Register of Archbishop Walter Reynolds* / J. R. Wright. – Toronto : Pontifical Institute of Medieval Studies, 1980. – 472 p.

S.S. Lazarev

METHODS TO LIMIT ECCLESIASTICAL COURTS JURISDICTION IN MEDIEVAL ENGLAND

This article analyzes the basic methods, tactics and strategies to limit ecclesiastical jurisdiction in medieval England by royal power, which was due to the competition between ecclesiastical and royal courts.

Ecclesiastical courts, the statutes of Praemunire, writs of prohibition, royal statutes, medieval England.